

БОЛЬШИЕ

КНИГИ

Уильям
Шекспир

ТРАГЕДИИ

В ПЕРЕВОДАХ
БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-6
Ш 41

Перевод с английского Бориса Пастернака

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Иллюстрации Феликса Дарли, Алонзо Чапела
и других английских и американских художников

Составитель Александр Лютиков

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-17771-0

© Б. Л. Пастернак (наследники), перевод, 2020
© А. А. Смирнов (наследник), примечания, 2020
© Издание на русском языке, состав, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство Иностранка®

РОМЕО
И ДЖУЛЬЕТТА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, князь веронский.
Граф Парис, молодой человек, родственник князя.
Монтекки } главы двух враждующих домов.
Капулетти }
Дядя Капулетти.
Ромео, сын Монтекки.
Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.
Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.
Тибальт, племянник леди Капулетти.
Брат Лоренцо } францисканские монахи.
Брат Джованни }
Балтазар, слуга Ромео.
Самсон } слуги Капулетти.
Грегорио }
Петр, слуга кормилицы.
Абрам, слуга Монтекки.
Аптекарь.
Три музыканта.
Паж Париса.
Первый горожанин.
Леди Монтекки, жена Монтекки.
Леди Капулетти, жена Капулетти.
Джувьетта, дочь Капулетти.
Кормилица Джувьетты.
Горожане Вероны, мужская и женская родня
обоих домов, ряженые, стража, слуги. Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

ПРОЛОГ

Входит хор.

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются нас события,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.
Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Верона. Площадь.

Входят Самсон и Грегорио, слуги Капулетти,
с мечами и щитами.

Самсон. Грегорио, уговор: перед ними не срамиться.

Грегорио. Что ты! Наоборот. Кого ни встречу, сам осрамлю.

Самсон. Зададим им баню!

Грегорио. Самим бы выйти сухими из воды.

Самсон. Я скор на руку, как раскипячусь.

Грегорио. Раскипятить-то тебя — не скорое дело.

Самсон. При виде монтекковских шавок я вскипаю, как кипяток.

Грегорио. Кипеть — уйдешь. Вскипишь — и наутек, как молоко. А смелый упрется — не сдвинуть.

Самсон. Перед шавками из дома Монтеки я упрусь — не сдвинуть. Всех сотру в порошок: и молодцов и девок.

Грегорио. Подумаешь, какой ураган!

Самсон. Всех до одного. Молодцов в сторону, а девок по углам и в щель.

Грегорио. Ссора-то ведь господская и между мужской прислугой.

Самсон. Все равно. Слажу с мужской, примусь за женскую. Всем покажу свою силу.

Грегорио. И бедным девочкам?

Самсон. Пока хватит мочи, и девочкам. Я, слава богу, кусок мяса немалый.

Грегорио. Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты соленой трескою. Скорей, где твой меч? Вон двое монтекковских.

Самсон. Готово, меч вынут. Задери их. Я тебя не оставлю.

Грегорио. Это еще что за разговор? Как! Струсить и показать пятки?

Самсон. Обо мне не беспокойся.

Грегорио. Есть о ком беспокоиться!

Самсон. Выведем их из себя. Если они начнут драку первыми, закон будет на нашей стороне.

Грегорио. Я скорчу злое лицо, когда пройду мимо. Посмотрим, что они сделают.

Самсон. Я буду грызть ноготь по их адресу. Они будут опозорены, если смолчат.

Входят Абрам и Балтазар.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон. Грызу ноготь, сэр.

Абрам. Не на наш ли счет вы грызете ноготь, сэр?

Самсон (*вполголоса Грегорио*). Если это подтвердить, закон на нашей стороне?

Грегорио (*вполголоса Самсону*). Ни в коем случае.

Самсон. Нет, я грызу ноготь не на ваш счет, сэр. А грызу, говорю, ноготь, сэр.

Грегорио. Вы набиваетесь на драку, сэр?

Абрам. Я, сэр? Нет, сэр.

Самсон. Если набиваетесь, я к вашим услугам. Я проживаю у господ ничуть не хуже ваших.

Абрам. Но и не у лучших.

Грегорио (*в сторону, Самсону, заметив вдали Тибальта*). Говори — у лучших. Вон один из хозяйской родни.

Самсон. У лучших, сэр.

Абрам. Вы лжете!

Входит Бенволио.

Самсон. Деритесь, если вы мужчины! Грегорио, покажи-ка им свой молодецкий удар.

Дерутся.

Бенволио

Оружье прочь — и мигом по местам!

Не знаете, что делаете, дурни.

(*Выбивает у них мечи из рук.*)

Входит Тибальт.

Тибальт

Как, ты сцепился с этим мужичьем?
Вот смерть твоя — оборотись, Бенволио!

Бенволио

Хочу их помирить. Вложи свой меч,
Или давай их сообща разнимем.

Тибальт

Мне ненавистен мир и слово «мир»,
Как ненавистен ты и все Монтекки.
Постой же, трус!

Дерутся.

Входят приверженцы обоих домов и присоединяются
к дерущимся; затем горожане с дубинками и алебардами.

Первый горожанин

Сюда с дубьем и кольями! Лупи!
Долой Монтекки вместе с Капулетти!

Входят Капулетти в халате и леди Капулетти.

Капулетти

Что тут за шум? Где меч мой боевой?

Леди Капулетти

Костыль ему! Меча не доставало!

Капулетти

Подать мне меч! Монтекки на дворе
И на меня свое оружие поднял.

Входят Монтекки и леди Монтекки.

Монтекки

Ты, Капулетти, плут! Пусти, жена!

Леди Монтекки

К дерущимся не дам ступить ни шагу!

Входит князь со свитой.

Князь

Изменники, убийцы тишины,
Грязнящие железо братской кровью!
Не люди, а подобия зверей,
Гасящие пожар смертельной розни
Струями красной жидкости из жил!

Кому я говорю? Под страхом пыток
Бросайте шпаги из бесславных рук
И выслушайте княжескую волю.
Три раза под влияньем вздорных слов
Вы оба, Капулетти и Монтекки,
Резней смущали уличный покой.
Сняв мантии, советники Вероны
Сжимали трижды в старческих руках
От ветхости тупые алебарды,
Решая тяжбу дряхлой старины.
И если вы хоть раз столкнетесь снова,
Вы жизнью мне заплатите за все.
На этот раз пусть люди разойдутся.
Вы, Капулетти, следуйте за мной,
А вас я жду, Монтекки, в Виллафранке
По делу этому в течение дня.
Итак, под страхом смерти — разойдитесь!

Все уходят, кроме Монтекки, леди Монтекки и Бенволио.

Монтекки

Кто сызнова затеял этот спор?
Скажи, племянник, ты ведь был при этом?

Бенволио

Я нашу дворню с челядью врага
Уже застал в разгаре рукопашной.
Едва я стал их разнимать, как вдруг
Неистовый Тибальт вбежал со шпагой
И ею стал махать над головой.
Он вызывал меня на бой, а ветер
Насмешливо свистел ему в ответ.
Пока чередовали мы удары,
С толпой людей, сбежавшихся на зов,
Явился князь и рознял драчунов.

Леди Монтекки

А где Ромео? Виделись вы с ним?
Он не был тут? Он правда невредим?

Бенволио

Сударыня, за час пред тем, как солнце
Окно востока золотом зажгло,
Я в беспокойстве вышел на прогулку.

Пересекая рощу сикомор,
У западных ворот я натолкнулся
На сына вашего. Он там гулял
В такую рань. Я зашагал вдогонку.
Узнав меня, он скрылся в глубине,
И так как он искал уединенья,
То я его оставил одного.

Монтекки

Его там часто по утрам видали.
Он бродит и росистый пар лугов
Парами слез и дымкой вздохов множит.
Однако, только солнце распахнет
Постельный полог в спальне у Авроры,
Мой сын угрюмо тащится домой,
Кидается в свой потаенный угол
И занавесками средь бела дня
Заводит в нем искусственную полночь.
Откуда этот неотступный мрак?
Хочу понять и не пойму никак.

Бенволио

Вы знаете причину, милый дядя?

Монтекки

Не ведаю и не могу узнать.

Бенволио

С расспросами к нему вы обращались?

Монтекки

А как же! Я и лучшие друзья.
Но он непроницаем для расспросов
И отовсюду так же защищен,
Как червяком прокушенная почка,
Которая не выгонит листа
И солнцу не откроет сердцевины.
Ты спрашиваешь, знаю ль я причину?
Когда б я знал печали этой суть,
Я б излечил больного чем-нибудь.

Входит Ромео.

Бенволио

А вот и он. Вы здесь как бы случайно.
Увидите, я доберусь до тайны.

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Монтекки

Пойдем, жена. Оставим их вдвоем,
Как исповедника с духовником.

Монтекки и леди Монтекки уходят.

Бенволио

Ромео, с добрым утром!

Ромео

Разве утро?

Бенволио

Десятый час.

Ромео

Как долог час тоски!

Что это, не отец мой удалился?

Бенволио

Да, твой отец. Какая же тоска
Тебе часы, Ромео, удлиняет?

Ромео

Тоска о том, кто б мог их сократить.

Бенволио

Ты по любви тоскуешь?

Ромео

Нет.

Бенволио

Ты любишь?

Ромео

Да, и томлюсь тоскою по любви.

Бенволио

О, эта кроткая на вид любовь
Как на поверку зла, неумолима!

Ромео

Как сразу, несмотря на слепоту,
Находит уязвимую пятю! —
Где мы обедать будем? — Сколько крови!
Не говори о свалке. Я слышал.
И ненависть мучительна и нежность.
И ненависть и нежность — тот же пыл
Слепых, из ничего возникших сил,
Пустая тягость, тяжкая забава,

Нестройное собрание стройных форм,
Холодный жар, смертельное здоровье,
Бессонный сон, который глубже сна.
Вот какова, и хуже льда и камня,
Моя любовь, которая тяжка мне.
Ты не смеешься?

Бенволио

Нет, скорее плачу.

Ромео

О чем, дружок?

Бенволио

В ответ слезам твоим.

Ромео

Какое зло мы добротой творим!
С меня и собственной тоски довольно,
А ты участием делаешь мне больно.
Заботами своими обо мне
Мою печаль ты растравил вдвойне.
Что есть любовь? Безумье от угара.
Игра огнем, ведущая к пожару.
Воспламенившееся море слез,
Раздумье — необдуманности ради,
Смешенье яда и противоядия.
Прощай, дружок.

Бенволио

Постой, ты слишком скор.

Пойду и я, но кончим разговор.

Ромео

Я потерял себя, и я не тут.
Ромео нет, Ромео не найдут.

Бенволио

Нет, не шутя скажи: кого ты любишь?

Ромео

А разве шутки были до сих пор?

Бенволио

Конечно нет. Но кто она, без шуток?

Ромео

Скажи больному у его одра,
Что не на шутку умирать пора.
Она не в шутку женщина, приятель.

Бенволио

Я так и знал, и бью не в бровь, а в глаз.

Ромео

Лихой стрелок, но дева не про нас.

Бенволио

Чем лучше цель, тем целимся мы метче.

Ромео

Сюда неприложимы эти речи.
У ней душа Дианы, Купидон
Не страшен девственнице и смешон.
Она не сдастся на умильность взора
Ни за какие золотые горы.
Красавица, она свой мир красот
Нетронутым в могилу унесет.

Бенволио

А что, она дала обет безбрачья?

Ромео

Увы, дала и справится с задачей.
От этой девы и ее поста
Останется в потомстве пустота.
Она такая строгая святая,
Что я надежд на счастье не питаю,
Ей в праведности жить, а мне конец:
Я не жилец на свете, я мертвец.

Бенволио

Советую, брось помыслы о ней.

Ромео

Так посоветуй, как мне бросить думать.

Бенволио

Дай волю и простор своим глазам —
Другими полюбуйся.

Ромео

Это способ
Признать за ней тем больше совершенств.
В разрезах черных масок с большей силой
Сверкают лица женщин белизной.
Ослепший вечно помнит драгоценность
Утраченного зренья. А в чертах
Красавиц я прочту напоминанье

О той, кто без сравненья лучше всех.
Забвенью все же я не научился.

Бенволио

Я научу, как ты бы ни крепился.

Уходят.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Улица.

Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти

Монтекки и меня оштрафовали.
А разве трудно было б жить в ладу?

Парис

Да, это странно. Два почтенных старца —
И почему-то вечно на ножах.
Однако вы мне не дали ответа.

Капулетти

Я повторю, что я уже сказал:
Ведь дочь моя совсем еще ребенок,
Ей нет еще четырнадцати лет.
Еще повремените два годочка,
И мы невестою объявим дочку.

Парис

Вступают в брак моложе, чем она.

Капулетти

Но эта зрелость ранняя вредна.
Мои надежды пожрала могила,
И небо только дочь мне сохранило.
Столкнитесь с нею, дорогой Парис, —
Вот все, что надо, чтобы мы сошлись.
Узнайте наперед ее желанья,
А я благословляю вас заране.
Сегодня вечером у нас прием —
Мы ежегодный праздник задаем.
Тут соберется множество народа.
Мы будем рады вашему приходу.

Вы попадете на богатый съезд,
Как звезды ночи, блестящих невест
И будете свидетелем веселья,
Подобного разливу вод в апреле.
Когда вас окружит их хоровод
И вы очутитесь среди красот,
Решите вы, какая с большей силой
Воображение ваше поразила.
Без права на такую похвалу
Дочь будет тоже ночью на балу.
Пойдемте, граф.

(Слуге, отдавая ему записку.)

А ты, мошенник низкий,
Всех приглашенных обойди по списку.
Скажи гостям, чье имя здесь стоит,
Что вход для них широко к нам открыт.

Капулетти и Парис уходят.

Слуга. «Обойди по списку, обойди по списку!» А кто поймет этот список? А может, тут написано, что дело сапожника — аршин, а дело портного — колодка. «Обойди по списку!» А может, тут написано, что рыбу ловят кистью, а крыши красят неводами. «Скажи гостям, чье имя здесь стоит!» А ты мне скажи, чье здесь стоит имя? Для этого есть некоторые умеющие. Да вот они! Легки на помине.

Входят Бенволио и Ромео.

Бенволио

Молчи, мой друг. Огонь огнем встречают,
Беду — бедой и хворью лечат хворь,
Круженьем вспять кружение прекращают,
И ты с бедою точно так же спорь.
Схватить старайся новую заразу,
И прежняя не вспомнится ни разу.

Ромео

Хорош при этом также подорожник.

Бенволио

При чем, дружок?

Ромео

При переломе ног.

Бенволио

Да ты не спятил?

Ромео

Нет, совсем не спятил,
Но на цепи, как спятивший с ума,
Замучен и в смирительной рубашке.

Слуга

Здорово, сэ. Вы мастер ли читать?

Ромео

О да! Свой жребий по складам несчастий.

Слуга. Спасибо за откровенность. А нам надо, которые по писаному.

Ромео. Куда ты? Я пошутил. Дай я прочту. (*Читаем.*) «Позвать синьора Мартино с супругой и дочерью; графа Ансельмо с его прекрасными сестрами; вдовствующую госпожу Витрувио; синьора Плаченцо и его милых племянниц; Меркуцио с его братом Валентином; дядю Капулетти с женой и дочерью; прелестную племянницу Розалину; Ливию; синьора Валенцио с его братом Тибальтом; Лючио и его резвушка Елену». Прекрасный выбор! А куда их ждут?

Слуга

Вон в тот конец.

Ромео

Куда?

Слуга

К нам в дом на ужин.

Ромео

В чей дом?

Слуга

Хозяйский дом.

Ромео

Об этом всё
Я должен был спросить тебя сначала.

Слуга. Это я вам сам скажу. Мой хозяин — богач Капулетти. Может, слышали? Если вы не родня Монтеки, пожалуйста к нам на чарочку. (*Уходит.*)

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Бенволио

У Капулетти, кроме Розалины,
Твоей зазнобы, будут на балу
Виднейшие красавицы Вероны.
Пойдем туда. Когда ты их сравнишь
С твоею павой непредубежденно,
Она тебе покажется вороной.

Ромео

О, если вы такие святотатцы,
Богоотступных глаз моих зрочки,
Пусть ваши слезы в пламя обратятся
И вы сгорите, как еретики!
Неужто зреньем Бог меня обидел,
Чтоб я на небе солнца не увидел?

Бенволио

Но ты ведь солнца этого красы
Еще не клал ни разу на весы.
Взгляни кругом на тех, что попригожей,
И вряд ли будешь петь одно и то же.
Быть может, твой единственный алмаз
Простым стеклом окажется на глаз.

Ромео

Пойдем на бал, но не на смотр собранья,
А ради той, кто выше описаний.

Уходят.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната в доме Капулетти.

Входят леди Капулетти и кормилица.

Леди Капулетти

Кормилица, скорее: где Джульетта?

Кормилица

Клянусь былой невинностью, звала.
Джульетта, где ты? Что за непоседа!
Куда девалась ярочка моя?

Входит Джульетта.

Джульетта

Ну, что еще?

Кормилица

Тебя зовет мамаша.

Джульетта

Я здесь. Что, матушка, угодно вам?

Леди Капулетти. Сейчас. Кормилица, выйди на минуту, мы поговорим. Впрочем, постой, не уходи, тебе лучше послушать. Моя дочь порядком подросла.

Кормилица. Помилуйте, я ее лета сочту до часочка.

Леди Капулетти. Ей нет четырнадцати лет.

Кормилица. Я прозакладую своих четырнадцать зубов, даром что их только четыре, что нету. Сколько до Петрова дня?

Леди Капулетти. Две недели с лишним.

Кормилица. С лишним или без лишнего, не об этом спор, а четырнадцать ей минет на Петров день, я вам верно говорю. Она и Сусанна — упокой ее, Господи! — были ровесницы. Но я ее не стоила, и ее Господь прибрал. А четырнадцать ей минет на Петров день, это вы не сомневайтесь, я хорошо помню. Этому трясенью земли, вы теперь сосчитайте, полных одиннадцать годов. А в самое трясенье, как сейчас помню, я ее отлучила. Натерла я себе соски полынью и села у голубятни на солнечный припек. Вы с их милостью были в Мантуе, ну скажите, какова память! Хватила она, родимая, с соска полыни и закатилась — не приведи бог! В это самое время голубятня передо мною кувырк, и я, само собой, оттуда давай бог ноги. А этому делу теперь полных одиннадцать годов. Она уже тогда на ножки становилась — да что я, на ножки! — бегала уже и ходила, ей-богу, правда, истинный Господь! Теперь я вам скажу, расшибла она себе в то время лобик. И вот мой муж... царство ему небесное, ужасный был шутник!.. взял он ребенка на руки и говорит: «Лицом, говорит, Джулинька, падать не годится. Вырастешь, будешь, говорит, норовить упасть на спину. Будешь?» — говорит. И что же вы думаете? Утерла моя крошка слезы и отвечает ему: «Да». Вы подумайте, что за смехота! Тысячу лет проживу и никогда не забуду. «Будешь, говорит, на спину, Джулинька?» И она, как ни в чем не бывало, отвечает ему: «Да».

Леди Капулетти. Довольно болтать! Замолчи, пожалуйста!

Кормилица. Слушаю, сударыня. Но скажите, разве не умо-ра? Угомонила в минуту и, не задумываясь, отвечает ему «да»,

а ведь шишка-то была здоровенная, с голубиное яйцо, и плакала она горячими слезами. «Лицом, говорит, падать не годится. Вырастешь, будешь, говорит, на спину? Будешь?» — говорит. И эта крошка отвечает ему «да» и разом угомонилась.

Джульетта

Угомонись, кормилица, и ты.

Кормилица. Слушаюсь, больше не буду. Из моих питомиц ты была самая хорошенькая. Дожить бы мне до твоей свадьбы, то-то была бы радость!

Леди Капулетти

До свадьбы? А о свадьбе-то и речь.

Затем пришла. Скажи-ка мне, Джульетта,

К замужеству как ты бы отнеслась?

Джульетта

Об этой чести я не помышляла.

Кормилица. Об этой чести? Вы подумайте! Жаль, я твоя кормилица, а то можно было бы сказать, что ты ум с молоком всосала.

Леди Капулетти

Так вот подумай. Меньших лет, чем ты,

Становятся в Вероне матерями,

А я тебя и раньше родила.

Итак, покуда второпях и вкратце:

К нам за тебя посватался Парис.

Кормилица. Ну, это, барышня моя, мужчина на славу! Такой мужчина, что объедешь целый свет — лучшего не сыщешь. Не человек, а картинка.

Леди Капулетти

Цветок, каких Верона не видала.

Кормилица

Цветок, нет слова. Слова нет, цветок.

Леди Капулетти

Что скажешь? По сердцу ли он тебе?

Сегодня на балу его изучишь.

Прочти, как в книге, на его лице

Намеки ласки и очарованья.

Сличи его черты, как письмена,

Измерь, какая в каждой глубина,

А если что останется в тумане,

Ищи всему в глазах истолкованья.

Вот где тебе блаженства полный свод,
И переплета лишь недостает.
Как рыба — глуби, с той же силой самой
Картина требует красивой рамы,
И золотое содержанье книг
Нуждается в застежках золотых,
Вот так и ты, подумавши о муже,
Не сделаешься меньше или хуже.

Кормилица. Не сделаешься меньше! Больше, сударыня, больше. От мужчин женщины полнеют.

Леди Капулетти

Ну, как, займешься ль ты его особой?

Джувьетта

Еще не знаю. Надо сделать пробу.
Но это лишь единственно для вас.
Я только исполняю ваш приказ.

Входит слуга.

Слуга. Сударыня, гости пришли, кушать подано, вас кличут не докличутся, каждый спрашивает барышню, в кладовой на чем свет стоит ругают кормилицу, и всё вверх дном. Побегу к гостям. Сделайте милость, пожалуйста безотлагательно.

Леди Капулетти

Идем.

Слуга уходит.

Скорей, Джувьетта! Граф уж там.

Кормилица

Благих ночей в придачу к добрым дням!

Уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Улица.

Входят Ромео, Меркуцио и Бенволио с пятью или шестью ряжеными, факельщики и мальчик с барабаном.

Ромео

Прочесть ли нам приветствие в стихах
Или войти без лишних предисловий?

Бенволио

Нет, в наше время это не в ходу.
Мы сможем обойтись без Купидона
С повязкой шерстяною на глазах,
С татарским луком из линючей дранки,
Который видом так бывал нелеп,
Что дамам был страшней вороньих пугал.
Нам не придется никого томить
Экспромтами при помощи суфлера.
Под дудку их не будем мы плясать,
А спляшем под свою и удалимся.

Ромео

Тогда дай факел мне. Я огорчен
И не плясун. Я факельщиком буду.

Меркуцио

Ромео, нет, от танцев не уйдешь.

Ромео

Уволь меня. Вы в легких бальных туфлях,
А я придавлен тяжестью к земле.

Меркуцио

Ведь ты влюблен, так крыльями Амура
Решительней взмахни и оторвись.

Ромео

Он пригвоздил меня стрелой навывлет.
Я ранен так, что крылья не несут.
Под бременем любви я подгибаюсь.

Меркуцио

Повалишься, ее не придави:
Она нежна для твоего паденья.

Ромео

Любовь нежна? Она груба и зла.
И колется и жжется, как терновник.

Меркуцио

А если так, будь тоже с ней жесток,
Коли и жги, и будете вы квиты.
Однако время маску надевать.
Ну, вот и всё, и на лице личина.
Теперь пусть мне что знают говорят:
Я ряженный, пусть маска и краснеет.

Бенволио

Стучитесь в дверь, и только мы войдем —
Все в пляс, и пошевеливай ногами.

Ромео

Дай факел мне. Пусть пляшут дураки.
Половики не для меня стелили.
Я ж со свечой, как деды говорили,
Игру понаблюдаю из-за плеч,
Хоть, кажется, она не стоит свеч.

Меркуцио

Ах, факельщик, своей любовью пылкой
Ты надоел, как чадная коптилка!
Стучись в подъезд, чтоб не истлеть живьем.
Мы днем огонь, как говорится, жжем.

Ромео

Таскаться в гости — добрая затея,
Но не к добру.

Меркуцио

А чем, спросить посмею?

Ромео

Я видел сон.

Меркуцио

Представь себе, и я.

Ромео

Что видел ты?

Меркуцио

Что сны — галиматья.

Ромео

А я не ошибался в них ни разу.

Меркуцио

Все королева Маб. Ее проказы.
Она родоприемница у фей,
А по размерам — с камушек агата
В кольце у мэра. По ночам она
На шестерне пылинок цугом ездит
Вдоль по носам у нас, пока мы спим.
В колесах — спицы из паучьих лапок,
Каретный верх — из крыльев саранчи,
Ремни гужей — из ниток паутины,

И хомуты — из капелек росы.
На кость сверчка накручен хлыст из пены,
Комар на козлах — ростом с червячка,
Из тех, которые от сонной лени
Заводятся в ногтях у мастериц.
Ее возок — пустой лесной орешек.
Ей смастерили этот экипаж
Каретники волшебниц — жук и белка.
Она пересекает по ночам
Мозг любящих, которым снится нежность,
Горбы вельмож, которым снится двор,
Усы судей, которым снятся взятки,
И губы дев, которым снится страсть.
Шалунья Маб их сыпью покрывает
За то, что падки к сладким пирожкам.
Подкатит к переносице сутяги,
И он почует тяжбы аромат.
Щетинкой под ноздрею пощекочет
У пастора, и тот увидит сон
О прибыльности нового прихода.
С разбегу ринется за воротник
Солдату, и ему во сне приснятся
Побоища, испанские ножи,
И чары в два ведра, и барабаны.
В испуге вскакивает он со сна
И крестится, дрожа, и засыпает.
Все это плутни королевы Маб.
Она в конюшнях гривы заплетает
И волосы сбивает колтуном,
Который расплетать небезопасно.
Под нею стонут девушки во сне,
Заранее готовясь к материнству.
Вот эта Маб...

Ромео

Меркуцио, молчи.

Ты пустомеля.

Меркуцио

Речь о сновиденьях.

Они плоды бездельницы-мечты

И спящего досужего сознания.
Их вещество — как воздух, а скачки —
Как взрывы ветра, рыщущего слепо
То к северу, то с севера на юг
В приливе ласки и порыве гнева.

Бенволио

Не застудил бы этот ветер твой
Нам ужина, пока мы сдуру медлим.

Ромео

Не сдуру медлим, а не в срок спешим.
Добра не жду. Неведомое что-то,
Что спрятано пока еще во тьме,
Но зародится с нынешнего бала,
Безвременно укоротит мне жизнь
Виной каких-то страшных обстоятельств.
Но тот, кто направляет мой корабль,
Уж поднял парус. Господа, войдемте!

Бенволио

Бей в барабан!

Уходят.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Зал в доме Капулетти.

Музыканты. Слуги с салфетками.

Первый слуга. Где Антон Сотейщик? Отчего не помогает убирать? Так и липнет к обедкам! Так и возит языком!

Второй слуга. Плохо дело, когда вся работа на одном или двух, да и у тех руки немытые.

Первый слуга. Резные кресла вон, горки с посудой — к стене. Присматривай за серебром. Припрячь мне, дорогой мой, кусок марципану и, если любишь меня, предупреди внизу у входа, чтобы пропустили Надежду Наждачницу и Нелли. Антон Сотейщик!

Третий слуга. Здесь я. Об чем крик?

Первый слуга. В большой комнате тебя зовут, кличут, требуют, и уж не знаю, как сказать.

СОДЕРЖАНИЕ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА	5
ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ	113
ОТЕЛЛО	249
КОРОЛЬ ЛИР	377
МАКБЕТ	507
АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА	601
Примечания. <i>А. Смирнов</i>	744

Шекспир У.

Ш 41 Трагедии в переводах Бориса Пастернака / Уильям Шекспир. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. — 768 с. + вкл. (32 с.). — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-17771-0

Из века в век люди ищут ответ на вопрос, в чем секрет величия Шекспира, почему он затмил других замечательных представителей золотой поры английской драматургии и навсегда вписал свое имя в историю мировой литературы и театра. Возможно, все дело в потрясающей силе страстей, воплощенных в столь изящной, неподражаемой форме. В пьесах Шекспира раскрывается яркая картина жизни, встают грандиозные человеческие характеры, мощные, богатые, многосторонние; они удивительно достоверны и в то же время овеяны подлинной поэтичностью.

В настоящее издание вошли шесть главных трагедий Уильяма Шекспира в блестящих переводах Бориса Пастернака. Книга сопровождается классическими иллюстрациями английских и американских художников, чьи работы ранее не публиковались в России.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-6

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ТРАГЕДИИ

В переводах Бориса Пастернака

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Маргарита Ахметова, Анастасия Келле-Пелле,
Валентина Гончар

Подписано в печать 24.01.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 50 (вкл. вклейки).
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-IIN-26330-01-R